

Анализ ключевых договоренностей ВРЭП

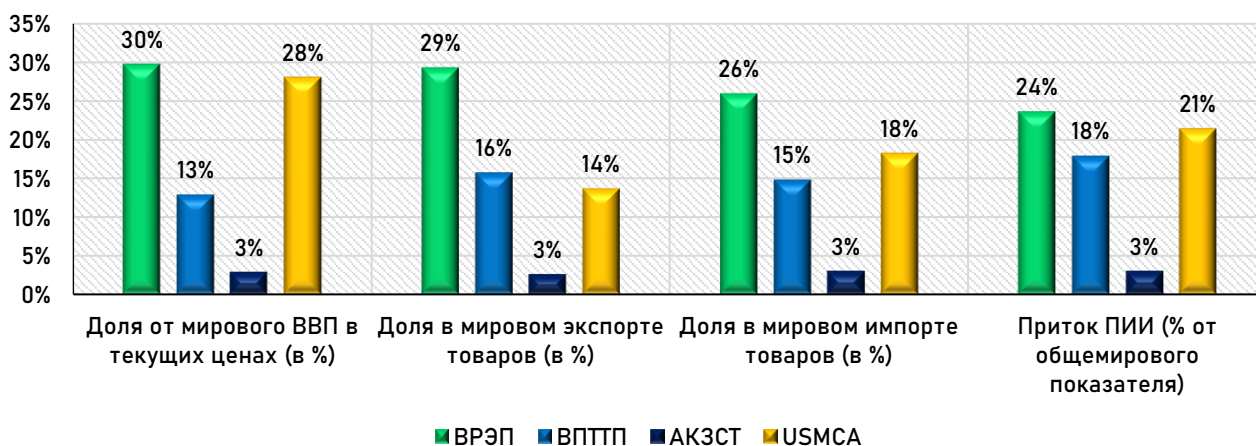
Юлиана Латыпова, Никита Пыжиков

15 ноября 2020 г. участники ВРЭП подписали соглашение о его формировании. Переговоры, о выходе Индии из которых мы писали в Мониторинге №40, длились 7 лет.

По доле в мировом ВВП, торговле и притоку ПИИ ВРЭП опережает другие крупнейшие торговые соглашения, включая действующее

Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП), Африканскую континентальную зону свободной торговли (АКЗСТ), а также USMCA – обновленную версию НАФТА (США, Мексика, Канада) (см. рисунок ниже).

Сравнение основных торгово-экономических показателей ВРЭП, ВПТТП, АКЗСТ и USMCA за 2019 г.

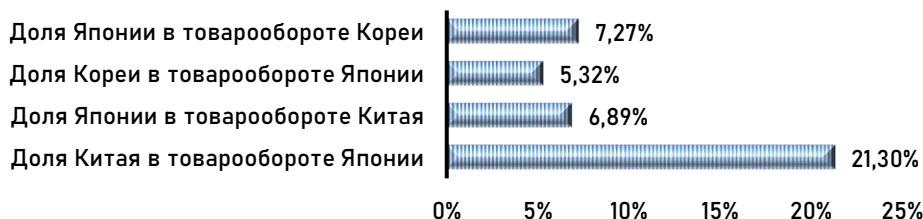
Источник: составлено авторами по данным МВФ, ITC Trade Map.

Ключевые особенности ВРЭП

Согласно оценкам, тарифы на 92% торгуемых товаров между участниками ВРЭП устроят в течение 20 лет. Индонезия, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Китай и Республика Корея имеют сразу несколько тарифных расписаний для отдельных членов интеграционного блока по снижению и/или полной отмене ставок ввозных таможенных

пошлин. Большинство участников ВРЭП уже имеют действующие торговые соглашения друг с другом. Поэтому либерализация тарифов в наибольшей степени затронет пары Китай–Япония, а также Япония–Корея, которые ранее не имели подобных соглашений между собой, но при этом являются значимыми партнерами (см. рисунок ниже).

Доли во взаимном товарообороте ключевых партнеров ВРЭП, которые до этого не имели ЗСТ

Источник: составлено авторами по данным ИТС за 2019 г.

В части либерализации тарифов между рассматриваемыми парами стоит отметить, что:

- Япония устроят 56% тарифов на сельскохозяйственный импорт из Китая;
- Китай отменит тарифы на 86% всего японского импорта, в частности, на 90% автомобильных частей из Японии;
- Нулевой тариф для 83% товарооборота между Республикой Кореей и Японией.

ВРЭП устанавливает единые правила происхождения товаров (далее – ППТ) на территории всех участников соглашения. По данным исследований Cadot, Estevadeordal, De Melo, Suwa-Eisenman 2002 и Carrère and De Melo 2006, стоимость адаптации к правилам происхождения товаров варьируется от 1,4% до 5,9% от экспортных транзакций. Можно предположить, что установление единых ППТ в рамках ВРЭП позволит добиться экономии в терминах издержек экспортеров в рамках

указанного диапазона. Что касается самих правил, то ВРЭП применяет подход, согласно которому товар считается происходящим с территории участника интеграционного объединения и облагается преференциальными ставками ввозных таможенных пошлин в случаях, если:

- товар полностью произведен участником ВРЭП;
- товаров произведен из компонентов участника и/или его партнеров по ВРЭП;
- значение региональной компоненты достигает не менее 40% от стоимости товара (FOB);
- в производстве товара использовали компоненты, происходящие из стран вне ВРЭП, при этом классификация товарной группы конечного продукта в результате процесса производства была изменена на уровне двух знаков.

В части снижения негативного воздействия нетарифных мер, стороны включили стандартные положения для налаживания сотрудничества по гармонизации и признанию соответствия СФС-мер, а также технических стандартов друг друга, которые не носят обязательный характер. В частности, импортирующая сторона должна признать эквивалентной СФС-меры экспортера, если они отвечают тем же целям и задачам, что и аналогичные меры импортера (статья 5.5). В части технических стандартов действует похожее положение (статья 6.7).

Что касается мер защиты внутреннего рынка, ВРЭП запрещает использовать методику обнуления (zeroing¹) в ходе антидемпингового расследования. Положения по упрощению процедур торговли идут дальше обязательств, предусмотренных Соглашением по упрощению процедур торговли ВТО. В частности, члены ВРЭП должны обеспечить выпуск скоропортящихся товаров в срок до 6 часов с момента их поступления, и каждая сторона должна принять таможенные процедуры для ускоренного таможенного оформления мелких посылок.

Глава по инвестициям представляет собой классическое соглашение о поощрении и защите иностранных капиталовложений и закрепляет стандартные гарантии для иностранных

инвесторов: справедливый и равноправный режим, режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, компенсацию за ущерб вследствие политических рисков и экспроприации.

Ожидалось, что ВРЭП сформирует механизм по разрешению международных инвестиционных споров, однако Новая Зеландия выступила против. Стороны договорились, что только спустя 5 лет действия ВРЭП такой механизм могут включить в текст соглашения. Вероятно, это связано с приходом нового правительства страны в 2017 г., которое старается ограничить право иностранцев на приобретение недвижимости в Новой Зеландии (в том числе, в форме инвестиций). Включение подобного механизма в текст ВРЭП могло стать барьером для проведения такой политики. Аналогичная причина, вероятнее всего, привела к блокировке механизма разрешения инвестиционных споров в рамках ВПТТП.

Относительно низкий уровень защиты получили инвесторы, осуществляющие деятельность в сфере фармацевтического производства, т.к. ВРЭП не ограничивает возможности сторон для принудительного лицензирования².

Как и в случае с торговлей товарами, обязательства по либерализации доступа на рынок услуг стран ВРЭП различаются для отдельных членов интеграционного объединения. Впервые использовали подход, когда часть стран (Австралия, Бруней, Индонезия, Япония, Корея, Малайзия и Сингапур) взяли обязательства по либерализации доступа на рынок услуг на основе негативного перечня³, а остальные (Камбоджа, Китай, Лаос, Мьянма, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам) – на основе позитивного⁴, взяв на себя обязательство перейти по истечении определенного периода к переходу на негативный перечень. Согласно оценкам экспертов, ВРЭП покрывает 65% видов услуг согласно классификатору ООН. Кроме того, соглашение включает оговорку, согласно которой в случае либерализации доступа одного из секторов услуг нельзя будет впоследствии отказаться от этих обязательств и «откатиться» к прежнему уровню защиты того или иного сектора. Подобные договоренности преимущественно характерны для глубоких торговых соглашений.

¹ «Обнуление» относится к практике присвоения нулевого значения, когда экспортная цена иностранного производителя на рынок третьей страны выше «нормальной стоимости» этого производителя. На практике эта методология может привести к увеличению демпинговой маржи экспортеров, что позволит установить более высокие антидемпинговые пошлины.

² Принудительное лицензирование – это использование запатентованной технологии без согласия патентообладателя

³ Доступ открывается для всех видов услуг, кроме тех, что определили страны.

⁴ Доступ открывается только для тех видов услуг, которые определили страны.

Глава об электронной коммерции включает актуальный вопрос о локализации данных: страны-участницы ВРЭП не могут принуждать инвесторов к локализации данных на своей территории. Однако требование о локализации данных допускается в общественных интересах и интересах национальной безопасности. Требования по локализации персональных данных среди членов ВРЭП действуют в Китае, Малайзии, Индонезии и Брунее. В Австралии и Сингапуре **действуют** ограничения на передачу чувствительных персональных данных (например, информация о финансах, данные в области здравоохранения).

ВРЭП рассматривает электронную коммерцию как инструмент упрощения процедур торговли: переход на безбумажное взаимодействие с таможенной администрацией и широкое использование ЭЦП должны содействовать ускорению таможенной очистки. Например, стороны должны разрешать и признавать использование электронных технологий аутентификации.

Структура **главы** по интеллектуальной собственности во многом повторяет структуру Соглашения ТРИПС. Вводится упрощенная система регистрации патентов и товарных знаков: правообладателю достаточно подать одну заявку, чтобы обеспечить охрану ИС на всём пространстве ВРЭП. Из «продвинутых» нововведений – положения о защите технологических средств, направленных на предотвращение «взлома» объектов авторских прав. Глава также включает раздел о защите доменных имён. В частности, каждая сторона должна предусмотреть возможность инициировать спор в отношении физического или юридического лица, которое использует идентичное или схожее доменное имя с целью недобросовестного обогащения.

В отличие от большинства современных РТС, ВРЭП не содержит самостоятельных глав по защите окружающей среды и защите трудовых прав. Это можно объяснить спецификой организации производства в Азии и в особенности в развивающихся странах-участницах ВРЭП, где интересы экологии и охрана труда традиционно уступают планам по увеличению производственных мощностей, торгового

потенциала, инвестиционной привлекательности. ВРЭП не содержит и стандартной для многих РТС формулировки о запрете т.н. «гонки по нисходящей» (race to the bottom), при которой государства специально снижают стандарты защиты окружающей среды и безопасности труда ради привлечения инвесторов, которые находятся в поиске дешёвой производственной площадки.

Что касается разрешения споров, то ВРЭП содержит свой собственный механизм, который в условиях кризиса системы разрешения споров ВТО может стать альтернативой для стран-участниц ВРЭП. Процедура разрешения споров сформулирована таким образом, что блокировка процесса практически невозможна: существует несколько резервных механизмов по назначению арбитров.

Выводы

Несмотря на изначальный скептицизм относительно упрощенного содержания ВРЭП на стадии его формирования, фактически соглашение содержит нормы ВТО+ и ВТО-Х и сравнимо с ВПТТП и USMCA. ВРЭП представляет собой компромисс между развитыми и крупнейшими развивающимися странами по особо чувствительным вопросам (например, подход к либерализации доступа услуг), ради которого пришлось пожертвовать главами по экологии и защите трудовых прав. В части либерализации тарифов наибольшие эффекты получают Китай, Япония и Корея, так как ранее они не имели торговых соглашений между собой. В то же время, вероятнее всего, большой положительный эффект на торговлю в рамках ВРЭП окажут единые правила происхождения товаров и договоренности по либерализации доступа на рынки услуг. ППТ, установленные в рамках ВРЭП относительно просты и допускают низкий процент региональной компоненты в конечном продукте (40%)⁵, что формирует дополнительные возможности для развития и выстраивания новых цепочек добавленной стоимости. Кроме того, ВРЭП сформировало правовую основу для дальнейшего движения в сторону гармонизации стандартов в регионе.

⁵ Для сравнения, в рамках USMCA доля региональной компоненты должны быть не менее 60% от стоимости товаров.